

О.А.Кузнецова
Пермский государственный университет

ПОНЯТИЕ ОБЩЕПРИЗНАННЫХ ПРИНЦИПОВ И НОРМ В РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ (ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 7 ГК РФ)

В соответствии с Конституцией РФ (ч. 4 ст. 15) и Гражданским кодексом РФ (ст. 7) общепризнанные принципы и нормы международного права являются частью российской правовой системы. При этом российские правоприменительные органы сталкиваются с серьезными проблемами при использовании данной правовой категории. В частности, до сих пор нет единого подхода к определению понятия «общепризнанные принципы и нормы международного права» ни в науке теории права, ни в науке конституционного права, ни в науке международного права, ни в цивилистической науке.

Значительные сложности вызывает дефинирование категории «общепризнанные». Взгляды на это понятие в правовой доктрине значительно различаются: от принципов и норм, признаваемых всеми государствами или большинством государств, до признаваемых тем государством, которое эти принципы и нормы применяет. Однако как в первом, так и во втором случае, остается нерешенным вопрос о способе такого признания. Ни один международно-правовой или внутренний российский акт не содержит указания на перечни общепризнанных принципов и норм международного права, на то, что какое-либо положение международного права является именно «общепризнанным». Во многом в международном праве определение этих категорий отдается на усмотрение международно-правовой доктрины и международных судебных органов и организаций. Однако с учетом того, что в России ни правовая доктрина, ни судебные прецеденты не являются формальными источниками права, использование общепризнанных принципов и норм международного права будет еще более затруднено. Это обстоятельство потребует определиться с механизмом признания общепризнанных принципов и норм международного права самой Российской Федерацией, как это сделано в ряде других государств. Например, Федеральный Конституционный суд Германии принял специальный акт, содержащий перечень признаваемых этим государством общепризнанных принципов и норм международного права.

© Кузнецова О.А., 2008

Ученые обращают также внимание на то, что «общепризнанность» предполагает недопустимость отклонения от таких принципов и норм, их неисполнения. Многие юристы-международники приравнивают общепризнанные принципы и нормы международного права к основным императивным нормам характера *jus cogens*, содержащимся, в частности, в Уставе ООН (неприменение силы или угрозы силой, мирное разрешение межгосударственных конфликтов, невмешательство во внутренние дела государства и др.). Действительно, отклонение от императивных норм международного права недопустимо, однако указание на то, что именно эти нормы необходимо оценивать как «общепризнанные нормы международного права», отсутствует в международно-правовых актах, в том числе и в Уставе ООН.

Помимо того что «общепризнанные принципы и нормы» отождествляются с «основными нормами международного права», их нередко смешивают с «общими принципами права», которые упоминаются в ст. 38 Статута Международного суда ООН. Четких критериев разграничения этих трех категорий в российской правовой науке нет. Полагаем, что «общие принципы права» - это принципы права, характерные для правовых систем большинства государств, это основные правовые идеи, положения, общие для всех национальных правовых систем. Например, принцип большей юридической силы специального закона и позднего закона, никто не может быть судьей в своем собственном деле, пусть будет выслушана и другая сторона, незлоупотребление правом, никто не может передать другому больше прав, чем имеет сам.

В юридической литературе отмечается также, что такие нормы должны выражать интересы всех или большинства государств земного шара, а также интересы всего человечества. Указывается, что такие принципы и нормы обеспечиваются принудительной силой государства и обладают непосредственным действием, т.е. являются самоисполнимыми.

В науке международного права предлагается определять критерий «общепризнанности» и по формальному источнику закрепления: если принцип или норма закреплены в действующем универсальном многостороннем договоре с участием подавляющего большинства государств, то в таком случае норму следует признавать общепризнанной. Однако при этом упускается из вида, что многие из общепризнанных принципов и норм международного права имеют обычно-правовую природу. Их формальный источник в большинстве случаев - международно-правовой обычай, причем нередко закрепленный в устной форме. Здесь следует подчеркнуть, что российским правоприменителям при использовании общепризнанных принципов и норм международного

права при разрешении конкретных дел следует иметь в виду их международно-правовую природу, их международно-правовые источники и их международно-правовое толкование.

В категории «общепризнанные принципы и нормы международного права» сложность в определении представляет не только термин «общепризнанные», но и словосочетание «принципы и нормы». В доктрине международного права сформировалось мнение, согласно которому принцип - это та же самая норма, просто более общего характера. Видимо, именно поэтому в ряде стран в конституциях используется исключительно категория «общепризнанные нормы международного права» (Германия, Греция, Испания, Италия). В российской Конституции в некоторых статьях упоминается лишь об общепризнанных нормах международного права (ст. 63, 67). Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодатель эти правовые категории разграничивает, ставя перед правовой доктриной проблему дифференциации «принципов» и «норм» международного права и особенностей их правоприменения. В российской Конституции в некоторых статьях упоминается лишь об общепризнанных нормах международного права (ст. 63, 67). Исходя из этого, можно сделать вывод, что законодатель эти правовые категории разграничивает, ставя перед правовой доктриной проблему дифференциации «принципов» и «норм» международного права и, возможно, особенностей их правоприменения.